Список литературы

Бульянн К. Блоги: спасители или могильщики традиционных СМИ? // Интернет и традиционные СМИ в медиакультурном пространстве Канады и России / Отв. ред. В.Т. Клоков. Саратов, 2010.

Giasson T., Brin C., Sauvageau M.-M. La couverture médiatique des accommodements raisonnables dans la presse écrite québécoise: Vérification de l'hypothèse du tsunami médiatique // Canadian Journal of Communication. 2010. Vol. 35, N 3.

Goodrum A., Godo E.. Elections, Wars, and Protests? A Longitudinal Look at Foreign News on canadian Television // Canadian Journal of Communication. 2011. Vol. 36, N 3.

Reilly I. "Amusing Ourselves to Death?" Social Media, Political Satire, and the 2011 Election // Canadian Journal of Communication. 2011. Vol. 36, N 3.

Wasterman P.L.M. Media Hype. Self-Reinforcing News Waves, Journalistic Standards and the Construction of Social Problems // European Journal of Communication. 2005. N 20 (4).

Поступила в редакцию
02.07.2012

Д.Д. Цилюрик, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: darya_tsiliouric@mail.ru

ПРЕССА ФРАНЦИИ О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ В РОССИИ
(по материалам, посвященным парламентским выборам 2011 года)

В данной статье рассматривается взгляд на демократические ценности в России на основе публикаций французских качественных ежедневных газет, в которых были затронуты те или иные аспекты предвыборной парламентской кампании 2011 года.

Ключевые слова: *аксиология, демократические ценности, образ России, французская ежедневная пресса.*

In this article the author analyses a view on the democratic values in Russia following publications in the French quality dailies that treated different aspects of the parliamentary election campaign in 2011.

Key words: *axiology, democratic values, Russia's image, French quality press.*

Зарубежные СМИ, обращаясь к российской проблематике, очень часто затрагивают проблему проявления демократических ценностей в общественной жизни страны. Особенно актуален этот вопрос для публикаций, где речь идет о политической борьбе. Так, освещая предвыборную парламентскую кампанию 2011 года, французские ежедневные качественные газеты «Монд» (*Le Monde*), «Фигаро» (*Le Figaro*) и «Либерасьон» (*Libération*) уделили проблеме демократических ценностей основное внимание. Вывод, к которому приходят французские журналисты и эксперты, заключается в том, что в России ценность таких институтов, как парламентские и президентские выборы, законодательная власть компрометируется множеством факторов. Для подтверждения этого тезиса они используют различные системы аргументации и оценок.

Цивилизационный подход к анализу медиатекстов на международные темы

Массмедиа — важнейший общественный институт с точки зрения формирования и трансляции ценностных ориентиров. События, о которых читатель узнает из СМИ, преломляются под углом общественных ценностей. Их выразителями выступают отдельные издания. Аудитория усваивает заданную медиасредой систему ценностей, состоящую из целей (или идеалов) и средств для их достижения. Таким образом, СМИ — «важная часть духовного произ-

водства, в структуре которого меадиатекст является эффективным проводником традиционных и новых социально-культурных ценностей общественного бытия» [Ерофеева, 2010, с. 3].

Одним из подходов при анализе материалов зарубежных СМИ о России является цивилизационный подход. Его уникальность заключается в том, что он отражает особенности ценностных ориентиров в общественной жизни отдельных народов, позволяет проанализовать качество международных отношений и векторы межнационального взаимодействия на основе цивилизационных различий в аксиосфере (ценностной сфере жизни общества). Своеобразие культурной среды, ее специфические проявления приводят к особой трактовке прессой событий за рубежом. С помощью цивилизационного подхода можно ответить на вопрос о том, почему в разных странах складываются разные медиаобразы России, а также найти объяснения этих отличий в каждом конкретном случае.

Особенность изучения публикаций о некоей стране в зарубежной прессе заключается в том, что в ней находят отражение ценности авторов этих материалов, которые в свою очередь являются носителями аксиологических ориентиров всего общества — «ценностей, доминирующих в общественном сознании» [Филатова, 2010, с. 50]. Так, в западных странах, и в частности во Франции, приоритетное место в общественном сознании занимают демократические ценности.

Поэтому в материалах западной прессы о международной жизни повышенное внимание уделяется развитости в той или иной стране демократических институтов. Высокую оценку получают те страны, которые подтверждают приверженность демократическому пути развития, низкую — те, что отказались от этого пути или придерживаются его непоследовательно.

Что касается аудитории, то в случае с качественными ежедневными французскими газетами, которые мы рассматриваем, она представлена в первую очередь элитой страны — людьми образованными, интересующимися международной обстановкой. Журналисты предлагают свое мнение о состоянии демократии в России, чаще всего критическое, возможно, с целью повлиять на внешнюю политику Франции в отношении России.

Так, журналистка «Монд» Н. Нугайред, которая считает, что Д. Медведев в бытность президентом России лишь имитировал приверженность демократическим ценностям, критикует французского лидера Н. Саркози за улучшение отношений между двумя странами[1]. Для газеты позиция Парижа — знак смягчения давления на Россию в вопросе свобод и демократических ценностей. Издание против сближения ценой игнорирования демократических прав и свобод, для «Монд» эти ценности представляют наибольшую важность. В такой позиции нетрудно усмотреть попытку влияния на внешнюю политику Франции.

[1] Le futur retour de M. Poutine au Kremlin complique le jeu pour les Occidentaux // Le Monde. 2011. 6 oct. Другая подобная статьи этого автора: Russie: la diplomatie française mise à l'épreuve // Le Monde. 2011. 16 déc.

Таким образом, цивилизационный подход вполне обоснован при анализе медиатекстов в рамках исследования проблемы образа России во французской ежедневной прессе, что можно аргументировать справедливым замечанием В. Сидорова: «В информационную эпоху, как в своеобразную среду, погружено множество обществ с разными политическими системами и культурными основаниями» [Сидоров, 2010, с. 37].

Стратегии «Монд»: аналитика и экспертные мнения

«Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» оперативно реагировали на российскую парламентскую предвыборную кампанию 2011 года, рассматривая ситуацию через призму укоренившихся во французском обществе демократических ценностей. При этом в газете «Монд» образ России в основном формировался в аналитических статьях — как экспертов-политологов, так и журналистов издания.

Эксперт по России А. Дюбьен на страницах «Монд» называет парламентские выборы в России «голосованием без интриги», а их исход — «широко предсказуемым»[2]. Дюбьен отмечает, что действующая Конституция 1993 года существенно сократила прерогативы законодательной власти. Это свидетельствует о недостаточном, по мнению французского специалиста, признании и защите в России ценности таких институтов, как парламентские выборы и законодательная власть.

К. Фоконье, докторант из СЕРИ/Сьянс По (Центр исследований международных отношений), в своей статье[3] останавливается на ситуации с демократическими ценностями внутри отдельно взятой партии — «Единой России». Фоконье аргументированно доказывает, что партия является «символом влияния Кремля на политическую жизнь в России», из-за чего ее все чаще рассматривают «как отдел президентской администрации, лишенный политической автономии и программы», «привилегированный инструмент коррумпированной системы». Автор пишет о «слабой автономии "Единой России" и о намерении руководителей Кремля сохранить партию под своим контролем».

[2] Législatives: un scrutin sans suspense // Le Monde. 2011. 10 oct.

[3] Primaires à la russe // Le Monde. 2011. 29 nov.

Говоря о демократических ценностях, политолог М. Мандрас из Национального центра стратегических исследований высказывает похожую точку зрения. Она пишет о «победе кланов над институтами»[4]. Мандрас уверена, что более всех в «путинской системе» проигрывают «выборы и институты» (демократические). По ее мнению, электоральный процесс потерял смысл: все решено заранее, победа уже отпразднована, однако она может стать пирровой.

Ф. Миго из Института международных и стратегических отношений назвал свой материал так: «Россияне любят своих царей, и Путин — один из них»[5]. Этот краткий аналитический комментарий написан уже по итогам выборов, что позволяет автору обратить внимание на «совершенно ошибочное видение ситуации в России французской прессой», которая делает акцент не на потере голосов «Единой Россией» по сравнению с предыдущими выборами, а не на ее солидном результате. Миго также отмечает, что разочарование в правящей партии не означает автоматической поддержки оппозиции, которая остается слабой и децентрализованной. К тому же ослабление позиций «Единой России» не позволяет делать вывода о падении популярности Путина. Миго предрекает ему безоговорочную победу на президентских выборах.

Иную точку зрения предлагает известный философ А. Глюксманн. В своей статье «После Каддафи — Путин?»[6] он пишет: «Вопрос XX века был таким: тоталитаризм или демократия? Вопрос сегодняшнего дня звучит так: демократия или коррупция?» Философ приводит аргументы в пользу того, что в России коррупция становится одним из основных факторов, препятствующих развитию демократических ценностей.

Для аргументации своего тезиса Глюксманн задействует множество элементов эмоционального воздействия. Таковыми являются ссылки на авторитеты («Великие события приходят тихо, как голуби, отмечал Ницше. <...> То же можно сказать о российских выборах 4 декабря»); шокирующие предсказания («...Путин, после Каддафи, Бен Али, Мубарака или даже Асада...»); сравнения по контрасту («Коррупция царит сверху донизу, ставя Россию в один ряд с Сомали и позади Зимбабве...»); риторические вопросы и игра слов («Россия Пушкина не умерла. Вытеснит ли она Россию Путина?»).

Тема демократических ценностей проходит через всю публикацию: «Урок, который они [выборы] преподнесли президентской партии, символизирует начало заката формальной демократии (“имитации”, как говорят диссиденты) и краха связанных с ней

[4] Russie: vistoire des clans sur les institutions // Le Monde. 2011. 29 sept. По итогам выборов см. ее статью: Vladimir Poutine reste un partenaire difficile // Le Monde. 2011. 8 déc.

[5] Les Russes aiment leurs tsars et Poutine en est un // Le Monde. 2011. 8 déc.

[6] Après Kadhafi, Poutine? // Le Monde. 2011. 13 déc.

иллюзий»; Москва и Пекин объединились «против “иллюзии” прав человека»; Кремль «похоронил демократию на Украине»; «“Вертикаль власти” по-русски и “просвещенный деспотизм” китайского образца обещали восторжествовать над демократическим хаосом». Обратим внимание на общие черты в образах России и Китая и негативное влияние России на ситуацию с демократией на Украине, усмотренные в данных примерах.

Следует отметить, что в газете «Монд» в период предвыборной парламентской кампании и после выборов появилось очень много статей, насыщенных фактологическим содержанием. При этом информационный фон был структурирован в соответствии с принципами аргументирующего текста.

Отличительной чертой этого освещения по сравнению с «Фигаро» и «Либерасьон» стало наличие четко сформулированных, безапелляционных тезисов («...Мы присутствуем при конце путинского договора»[7]; «Интернет — первое место дебатов в России»[8]; «Что касается СМИ, исключая редкие очаги сопротивления, они — всего лишь приводной ремень»[9]; «Российское правосудие не предоставляет гражданам государственных гарантий их прав»[10]: «Коррупция там повсеместна»[11]).

Часто тезис вынесен в заголовок материала («Протесты в России: система дает трещину»[12]; «Власти хотят заткнуть рот протестующим против режима в социальных сетях»[13] и т.д.). События, о которых идет речь, благодаря таким тезисам преподносятся как аргументы, в которых совмещаются фактологический и аксиологический аспекты. Завершают данную модель убеждения эмоционально-выразительные элементы, нередко основанные на исторических ассоциациях («от площади Тахрир до Красной площади»[14]; «славянская весна»[15], «российский Чавес»[16], «реформатор со столыпинским кулаком» [17], «потемкинская деревня»[18], «Владислав Сурков — новый Распутин Кремля»[19]).

[7] Russie: la fin du contrat poutinien // Le Monde. 2011. 17 déc.

[8] Ibid.

[9] Ibid.

[10] La justice française refuse l’extradition vers la Russie de l’homme d’affaires Vitali Arkhangelski // Le Monde. 2011. 11 nov.

[11] Omniprésente, la corruption régresse légèrement en Russie // Le Monde. 2011. 2 déc.

[12] Contestation en Russie: le système se “fissure” // Le Monde. 2011. 6 déc.

[13] Les autorités veulent museler la contestation du régime sur les réseaux sociaux // Le Monde. 2011. 9 déc.

[14] Russie: la fin du contrat poutinien // Le Monde. 2011. 17 déc.

[15] Ibid.

[16] Le retour de Vladimir Poutine au Kremlin pourrait à terme freiner la croissance // Le Monde. 2011. 4 oct.

[17] Ibid.

[18] Le “Citoyen poète” contre la tyrannie // Le Monde. 2011. 27 oct.

[19] Vladislav Sourkov — Le nouveau Raspoutine du Kremlin // Le Monde. 2011. 6 nov.

Таким образом, газета «Монд» предоставила читателю развернутые экспертные мнения, в том числе противоположные, аргументировала предложенные тезисы. Убеждающее воздействие достигалось в том числе за счет эмоционально-выразительных элементов.

Стратегии «Фигаро»: публицистический образ и исторические аналогии

Повышенный интерес французской прессы вызвал съезд «Единой России» 24 сентября 2011 года, после которого стало ясно, что премьер-министр России В. Путин будет баллотироваться на пост президента, а президент России Д. Медведев возглавит предвыборный список партии, т.е. готов претендовать на должность премьер-министра. Это событие заставило прессу коснуться не только парламентских, но и президентских выборов в России.

Французские специалисты сразу заговорили о «перемене мест слагаемых»[20] и «возвращении Владимира Путина в Кремль»[21], назвали Путина «будущим российским президентом»[22], а выборы 2012 года — «простой формальностью»[23]. «Медведев отдаст президентское кресло своему наставнику, который оставит ему кресло премьер-министра»[24], — просто комментирует это событие «Фигаро», «Владимир Путин и Дмитрий Медведев поменяются местами в 2012 году»[25].

Пытаясь предложить собственную оценку личности и деятельности Путина, «Фигаро» отталкивается от тщательного изучения PR-стратегий политика[26]. Путин подает себя как государственного человека, близкого к народу и природе, а его популярность держится на «ловком и впечатляющем пиаре», указывает автор В. Колозимо. Статья «Путин — суперцарь» появилась в журнальном приложении «Фигаро», поэтому издание воспользовалось возможностью опубликовать целую галерею фотографий Путина — рыбак, всадник, пловец, байкер, охотник, лыжник, пилот самолета или болида «Формулы 1»... «Царь с тысячью лиц».

«Фигаро» нацелена на работу с художественно-публицистическими образами, которые создаются в рамках жанров одноименной категории и обладают большим выразительным и убеждающим потенциалом, высокой степенью эмоционального влияния. Вот почему газета воспользовалась жанром портрета для создания образа «царя всея Руси». На первом этапе Путин — «петербургский аппаратчик», «сдержанный и молчаливый чиновник со сжатыми губами и ледяным взглядом». Издание строит образ, опираясь на личные увлечения политика: «Дзюдоист Путин схватил Россию за шею своей авторитарной рукой и заставил ее встать на ноги». Автор привлекает мнения политологов и журналистов, которые анализируют имидж Путина, сделавший из него незаменимого национального лидера, энергичного и жесткого воителя, Бэтмена и мачо, очень сильного, уверенного в себе человека, готового прийти в момент опасности и немедленно решить все проблемы, встать на защиту России. «Фигаро» подчеркивает привычку Путина управлять страной в «ручном режиме», лично вмешиваться в любую проблему. Это создает ему положительный имидж, тогда как весь негатив берет на себя древний стереотип: «царь хороший, но окружен плохими боярами».

Вывод Колозимо заключается в следующем: если Путин и принес стране ряд позитивных изменений, то произошло это ценой «захвата» им и его ближайшим окружением энергетических ресурсов, СМИ и гражданских свобод. Таким образом, отмечается откат от демократических ценностей, который прямо ассоциирован с образом Путина.

В чистом виде жанр портрета встречается редко. Посмотрим, какую роль играет публицистический образ в рамках других жанров. Прежде всего, более или менее подробное описание какой бы то ни было фигуры говорит о ее значимости в глазах газеты. В аналитическом комментарии, где министру финансов А. Кудрину пророчат пост премьер-министра в новом правительстве, политика представляют так: «Он молод, 51 год. Его либеральные убеждения тверды. Он часто присутствует на международных форумах и не мыслит как аппаратчик»[27]. Как видим, Кудрина «вписывают» в определенную систему координат, чтобы дать оценку его личности (молод, либеральные взгляды, международные форумы, не аппаратчик). Эта система координат имеет в знаке «плюс» демократические тенденции и откат от них — в знаке «минус».

Роль краткого публицистического образа того или иного персонажа — информативная и прежде всего оценочная. Так, об А. Навальном М. Леруае пишет, что он юрист, в 35 лет ставший во главе гражданского движения против режима Путина[28]. «Но “белый всадник” имеет и мрачную сторону. Его видели два месяца назад на “Русском марше” — фашиствующем раздолье ультранациона-

[20] Le futur retour de M. Poutine au Kremlin complique le jeu pour les Occidentaux // Le Monde. 2011. 6 oct.
[21] Législatives: un scrutin sans suspense // Le Monde. 2011. 10 oct.
[22] Russie: triste retour en arrière // Le Monde. 2011. 10 oct.
[23] Vers un ticket Poutine-Koudrine en 2012 // Le Figaro. 2011. 14 sept.
[24] Poutine super tsar // Le Figaro. 2011. 1 oct.
[25] Vladimir Poutine candidat à la présidentielle russe // Le Figaro. 2011. 25 sept.
[26] Poutine super tsar // Le Figaro. 2011. 1 oct.
[27] Vers un ticket Poutine-Koudrine en 2012 // Le Figaro. 2011. 14 sept.
[28] Alexeï Navalny, ce blogueur sulfureux qui défie Poutine // Le Figaro. 2011. 26 déc.

листов», — уточняет она, создавая двойственный образ «скандального блогера».

Весьма интересен отчетливо негативный образ главы президентской администрации В. Суркова, которого, как утверждает «Фигаро», оппозиция считает основным «пропагандистом» Кремля[29]. «Серый кардинал Путина» — «главный идеолог режима», который «руководил информационными программами федеральных каналов», пишет издание[30]. Человек с румяным лицом и скандальной репутацией, «для защитников прав человека» Сурков — «макиавеллиевский персонаж, создатель и хранитель тоталитарного политического порядка, презирающий общественные свободы и закабаляющий СМИ», «кукольник Кремля». Для Путина же он — «эффективный и преданный советник, подобие Мазарини, но не при дворе Короля-Солнце, а в царстве Тьмы». Яркий художественно-публицистический образ, вполне конкретно характеризующий персонажа статьи.

Как антидемократические французской прессой отмечаются советские черты в образе современного правления в России. Так, А. Дюбьен говорит о «политической мобилизации по-советски», когда описывает создание Народного фронта, отмечая: «Через двадцать лет после краха Советского Союза Москва, кажется, вновь обращена к прошлому больше, чем к будущему»[31]. Однако наиболее последовательно в качестве стратегии аргументации сравнение современной России и СССР использует «Фигаро». Тем самым газета подтверждает свою нацеленность на работу с развернутыми публицистическими образами, переходящими из одного материала в другой.

Многочисленные политические анекдоты в Интернете дают «Фигаро» основания для сопоставления «путинской России» с «лучшими временами Советского Союза»: «Брежневская атмосфера окутала путинскую Россию», — гласит один из заголовков[32]. Как и в те времена, сегодня ирония служит «“отдушиной” в атмосфере политического застоя». Делая аллюзию на брежневскую эпоху, корреспондент «Фигаро» в России П. Авриль подчеркивает обесценивание институтов демократии в России.

Еще одно сравнение, которое Авриль проводит между современной Россией и СССР — культ личности. «Фигаро» указывает, что именно в рамках этого феномена можно описать поведение «Наших» — главного молодежного пропутинского движения, которое на Красной площади Москвы и в четырнадцати других городах страны «пафосно» отметило 59-й день рождения «своего идола».

[29] La colère des Russes inquiète le pouvoir // Le Figaro. 2011. 26 déc.
[30] Sourkov: l'éminence grise de Poutine sur la sellette // Le Figaro. 2011. 23 déc.
[31] Russie: triste retour en arrière // Le Monde. 2011. 10 oct.
[32] Une ambiance brejnévienne flotte sur la Russie de Poutine // Le Figaro. 2011. 7 oct.

Вердикт Авриля следующий: «Этот странный коктейль из насмешки и обожания, часто притворного, заставляет либералов говорить о том, что через двадцать лет после краха советской империи страна вновь вступает в брежневизм и связанную с ним политическую “стагнацию”». «Фигаро» напоминает, что этот период предшествовал перестройке и длился 18 лет. Более того, Авриль указывает, что в Интернете имеется наводящий ужас портрет стареющего Путина, совмещенный с портретом Л. Брежнева. Эта карикатура превращается в визуализацию того, как видят современную Россию французские журналисты. Получается, по их словам, весьма «стесняющий» Кремль образ. С другой стороны — источником данного медиаобраза стали, без сомнения, материалы российской блогосферы — «бастиона сопротивления пропаганде и промыванию мозгов»[33].

Развернутое сравнение России и СССР, Путина и Брежнева переходит из одной публикации Авриля в другую. «Будет ли Путин вторым Брежневым? Подвержена ли Россия риску стагнации?» — вопрошает журналист[34]. Еще одна его статья называется «Призраки СССР в путинской России»[35]. Она была приурочена к 20-летию распада СССР и опубликована 8 декабря 2011 года. Автор приходит к выводу, что и сегодня Москва и ее окрестности напоминают «музей коммунизма под открытым небом». По мнению Авриля, этому есть очень много свидетельств: ностальгия граждан, старые привычки властей предержащих, памятник В. Ленину в Дубне и его мавзолей в Москве, названия улиц, сохранившийся в некоторых слоях общества культ И. Сталина, антизападная риторика, а главное — образ мыслей: «Страна по-прежнему мечтает о величии, рассматривает себя как державу, равную и способную составить конкуренцию Америке, этому агрессивному воплощению Запада...»

Необязательно, чтобы в развернутое сравнение превращалась вся статья. Чаще всего бывает достаточно яркой детали, как например, упоминание павильона, где «в советское время выставлялись выдающиеся достижения СССР»[36], а сейчас собрались представители молодежного движения «Наши» послушать лекцию о том, как «провокаторы» пытаются импортировать в Россию «арабскую революцию». Или: «После голосования в марте 2012 года, которое уже кажется простой формальностью, режим продолжит погружаться в стагнацию, уже пережитую в брежневскую эпоху, считают

[33] Poutine super tsar // Le Figaro. 2011. 1 oct.
[34] Poutine, droit dans ses bottes, donne des leçons à l'Europe // Le Figaro. 2011. 11 nov.
[35] Les fantômes de l'URSS dans la Russie de Poutine // Le Figaro. 2011. 8 déc.
[36] Les observateurs ne sont pas les bienvenues en Russie // Le Figaro. 2011. 4 déc.

самые непримиримые противники Владимира Путина»[37]. Особенно интересна здесь ссылка, претендующая на выражение общественного мнения. Это популярный прием в «Фигаро». Вот другой пример его использования: «Влияние партии таково, что противники сравнивают ее с покойной Коммунистической партией Советского Союза»[38]. В целом, уподоблений России СССР на страницах «Фигаро» очень много (заявление о том, что Д. Медведев вернулся к «старым добрым советским методам»[39]; сравнение «Наших» и «Единой России» с комсомолом и Коммунистической партией и т.д.).

Подводя итоги, можно сказать, что «Фигаро» активно работает с образами. Она создает полемичный публицистический образ Путина, который совмещает в себе противоречивые черты (отход от демократии — любовь народа). При этом газета использует историческую аналогию. «Фигаро» претендует на выражение реальных общественных настроений, поддержку точки зрения определенных слоев российского общества (в отличие от «экспертного», отстраненного подхода «Монд»).

Стратегии «Либерасьон»: мифологизация и образы-манифесты

Говоря о демократических ценностях в России в рассматриваемый нами период, французская пресса не могла не коснуться проблемы свободы слова и журналистской деятельности как важнейшей демократической ценности. Поводом стала годовщина убийства А. Политковской, о которой особенно много пишет «Либерасьон». Газета перепечатывает собственный материал пятилетней давности, где называет Политковскую «убитой правдой»[40], используя ее образ как аргумент в пользу неразвитости и незащищенности в России такой ценности, как свобода слова.

В статьях «Либерасьон» присутствуют элементы идеализации образа Политковской и демонизированный образ Путина. Образ Политковской создается следующими эпитетами: «радикальная», «здравомыслящая», «бескомпромиссная», «дьявольски смелая», «мужественная», «несгибаемая», пользующаяся «международной известностью». Даются и внешние черты облика — «решительный вид», «умное лицо», «немного суровое лицо, обрамленное волосами с проседью», которые она всегда отказывалась красить, и «оживляющая» его губная помада, которую любила Политковская.

Добавленные к этому личные качества — «сердечная женщина», «желающая нравиться» — создают глубоко интимный и привлекательный для читателя образ близкого каждому человека, знавшего взлеты и падения, с «простой улыбкой». Все эти яркие, душевные, человечные, даже бытовые детали весьма иллюстративны. То, что такого человека, такую безупречную журналистку, похищали, пытались отравить, угрожали убить и в конце концов убили, вызывает в читателе острое чувство незащищенности прав человека в России.

Для газеты с именем Политковской неразрывно связаны демократические ценности, борьба за их широкое признание. В материале приводятся многолетние заслуги Политковской в отстаивании демократических ценностей, свободы слова: она отправлялась в Чечню, чтобы рассказать о «жестокости российских войск», расследовала факты коррупции, боролась против фальсикации итогов голосования и «удушения» российской оппозиции, разоблачала «ультранационализм и расизм, поощряемые режимом Владимира Путина». Ущемление свободы слова в России «Либерасьон» иллюстрирует невозможностью опубликовать там «одну из лучших книг» Политковской — «Чечня: позор России».

В другом материале, посвященном Политковской, отмечается, что убийство журналистки произошло в день рождения Путина и вызвало волну эмоций на Западе[41]. Политковская называется «одним из редких голосов оппозиции, еще слышимых в России Путина и за ее пределами», подчеркивается, что ее книги переведены в западных странах. Короткая заметка построена по такому же принципу: перечисляются достоинства Политковской (напоминала о ситуации в Чечне и т.д.) и недостатки Путина, о которых она же писала. Однако в данном случае центр тяжести в идее о неразвитости демократических ценностей в России приходится на тот факт, что пять лет спустя убийство так и не раскрыто. Упоминается, что в 2009 году правозащитница и журналистка, подруга Политковской Н. Эстемирова была также убита в Чечне.

Жанр портрета является излюбленным для «Либерасьон» и выражает авторскую точку зрения, с которой могут быть не согласны другие журналисты издания. Например, Б. Гетта последовательно создает положительный образ Медведева на основе его ассоциирования с демократическими ценностями. Медведев изначально определил Россию как одну из «трех ветвей европейской цивилизации» наряду с США и Европой[42]. Ту же мысль автор повторяет и в другом материале: «Перед тем как войти в Кремль, Дмитрий Медведев критикует политическую отсталость России, обрушивается на коррупцию и защищает сближение с Европой и Соединенными Штатами во имя единства “европейской цивилизации”»[43].

[37] Vers un ticket Poutine-Koudrine en 2012 // Le Figaro. 2011. 14 sept.
[38] Les ratés de la machine Poutine // Le Figaro. 2011. 27 nov.
[39] Sourkov: l’éminence grise de Poutine sur la sellette // Le Figaro. 2011. 24 déc.
[40] Anna Politkovskaïa, la vérité assassinée // Libération. 2006. 9 oct.; 2011. 8 oct.
[41] Deux crimes non élucidés // Libération. 2011. 8 oct.
[42] Le dangereux forfait de Dmitri Medvedev // Libération. 2011. 28 sept.
[43] Le printemps russe ou les trois erreurs de Poutine // Libération. 2011. 14 nov.

Интересно, что Гетта использует именно цивилизационный подход. По убеждению журналиста, Медведев стремится «сделать свою страну частью западного мира» и «порвать с иллюзией о ее особой судьбе евразийской державы». Он сблизил Россию с Европой и Америкой, в частности не наложив вето на резолюцию ООН по Ливии. Такой выбор для сотрудника «Либерасьон» означает возвращение «на путь демократии и экономической модернизации».

Гетта усматривает и другие характеристики, которые свидетельствуют о приверженности Медведева демократическим ценностям. Он порицает коррупцию на всех уровнях власти, противится любой цензуре в Интернете, пошел дальше простой критики беззакония в полиции и «навел порядок» в МВД. Более того, Медведев осудил преследование опального олигарха М. Ходорковского. Отказ Медведева вновь баллотироваться в президенты Гетта воспринял как поворотный момент в истории России, назвав его «приговором надеждам на демократизацию России».

Для французского журналиста Медведев стал «воплощением надежд» среднего класса на завершение беспредела, его «демократических чаяний», вызывающей большое доверие политической альтернативой. Гетта подчеркивает позитивную роль Медведева в последние месяцы президентского срока: разрешил проводить манифестации, позволил телевидению освещать их. Свои надежды на развитие демократических ценностей в России Гетта связывал только с именем Медведева.

Журналист также создал образ Путина, «обещавшего вернуть россиянам национальное достоинство». Однако не будучи политиком западного типа, он не получил положительной оценки автора. Вот как Гетта описывает современную Россию: «Самая большая из стран просыпается от долгого сна. Ее будущее остается неопределенным, но Россия уже не страна с зажатым ртом, смиренная, апатичная, какой она была с тех пор, как в 1999 году Владимир Путин стал влиятельным человеком. Вслед за арабским миром Россия завершает тенденцию, сделавшую 2011 год годом заражения демократией...» Он создает образ «новой России», которая не пожелает еще 12 лет жить «в тени Владимира Путина».

Как и в «Фигаро», в «Либерасьон» элементы такого жанра, как портрет, встречаются достаточно часто и призваны дать краткую характеристику персонажу, определить его принадлежность к тому или иному «лагерю». Если речь идет о Путине, как правило, подчеркивается, что он «бывший офицер КГБ», чтобы указать читателю на его «несовместимость» с демократическими ценностями. Для Медведева, с точки зрения редакционной позиции, наиболее универсальной можно считать следующую характеристику: «Этот юрист 46 лет в ходе своего срока работал над своим имиджем современного человека, увлеченного новыми технологиями, но никогда с определенностью не противопоставил себя своему наставнику»[44]. Его также называют «подставным лицом», которое дискредитировало себя отказом от претензий на новый президентский срок[45].

«Либерасьон» часто использует прием лаконичной портретной характеристики, создавая на своих страницах целую галерею персонажей (демократических — положительных и антидемократических — отрицательных, а также комбинированных). Вот глава РЖД В. Якунин: «Ледяной взгляд голубых глаз, парадный костюм, воротник с красной оторочкой и телохранители. Владимир Якунин, царь железных дорог и друг Владимира Путина, впечатляет»[46]. А. Кудрин — это человек, «которым восхищаются иностранные коллеги, особенно инвесторы, усматривая в нем элемент стабильности»[47]. В. Сурков — «серый кардинал и идеолог Кремля», «секретный и малодоступный персонаж» и «инженер всей вертикали власти, построенной режимом Путина», автор термина и концепции «суверенная демократия», создатель молодежного движения «Наши», человек, контролирующий государственные СМИ и результаты парламентских выборов[48]. А. Навальный — «знаменитый антикоррупционный блогер»[49] — «стал одним из символов нового постэлекторального протеста»[50]. Интересен прием, использованный для характеристики Ходорковского (косвенное сравнение): «В России сложилась традиция писать, когда находишься в тюрьме. Так делали Достоевский, Александр Солженицын, Варлам Шаламов. Арестованный в 2003 году, осужденный в 2005 и 2010, бывший владелец нефтяной кампании “Юкос”, который отбывает срок в 14 лет заключения за “налоговое мошенничество” и “кражу нефти”, Михаил Ходорковский продолжает эту традицию»[51].

К таким характеристикам прибегают все иностранные издания, которым необходимо представить героя из-за рубежа своему читателю. В то же время отличают «Либерасьон» образы-манифесты, соответвующие духу левого издания. Такой образ или демонизирован (Путин), или идеализирован (Медведев, Политковская). Для аргументации этого тезиса приведем еще один фрагмент подобного «манифеста»: «Российская весна разыгралась в Москве в самом в сердце зимы. При этом все контролирующем самодержавии де-

[44] Repères. Russie // Libération. 2011. 26 sept.
[45] Medvedev fléchit face à la rue // Libération. 2011. 23 déc.
[46] Etre dans les petits papiers de Vladimir Iacounine, le “Pepy russe” // Libération. 2011. 26 sept.
[47] Promis, en 2012, Poutine range son homme de paille // Libération. 2011. 26 sept.
[48] Valse des conseillers au Kremlin // Libération. 2011. 28 déc.
[49] La contestation russe ébranle l’élite // Libération. 2011. 12 déc.
[50] Qui sont les figures de la contestation russe? // Libération. 2011. 9 déc.
[51] Quand Khodorkovski écrit... // Libération. 2011. 1 déc.

кабрьские манифестации беспрецедентны. <...> В стране, которую Путин считал подконтрольной, десятки тысяч отказываются от деспотичной и коррумпированной системы. Эти россияне больше не хотят человека, который считал, что может манипулировать общественным мнением, показывая мышцы и сочиняя шутки солдафона. <...> Обмениваясь властью со своей марионеткой Медведевым, Путин хотел оставаться царем вечно» и т.д.[52]

Таким образом, «Либерасьон» выбирает стратегию создания публицистического образа, обладающего достаточно высоким эмоционально-выразительным потенциалом. Газета четко проводит грань между «добром» и «злом», медиареальность на ее страницах подчас очень сильно мифологизирована.

Заключение

Затрагивая проблему проявления демократических ценностей при освещении предвыборной парламентской кампании в России в 2011 году, французская пресса прибегает к Интернету как сфере свободного самовыражения широких социальных слоев, а также к материалам зарубежной прессы, в том числе российской, привлекает аналитиков — экспертов по России. С целью эмоционального воздействия на читателя журналисты создают яркие образы политиков, общественных деятелей, государственных институтов, задействуют выразительный потенциал жанра портрет. Для аргументации используются данные социологических опросов, мнения отдельных представителей общества.

Для каждой газеты удалось выделить «магистральную» систему аргументации и оценок. «Фигаро» и «Либерасьон» привлекали к сотрудничеству экспертов (как правило, используя жанр интервью или обращаясь за комментарием), но только «Монд» сделала мнения своим фирменным «коньком». В то же время «Монд» позиционирует себя как газета очень высокого качества информации, что не позволяет ей работать с образами так, как это делают «Фигаро» и «Либерасьон».

Образы «Фигаро», как правило, сложны, полемичны, развернуты, в них используются многогранные, полиаспектные модели сравнения. Эмотивный материал искусно вплетен в информационную канву, образ подкреплен ссылками на различные источники, мнениями людей. Газета претендует на выражение точки зрения наиболее прогрессивных слоев российского общества.

«Либерасьон» к этому чаще всего не стремится. Каждый автор газеты хочет донести до читателя свою собственную идею, выстраивает очень четкую систему координат «добро—зло» (по векторам демократический — антидемократический), идеализирует или демонизирует образ России и российских политиков (как правило, в материале присутствуют оба «полюса». Они выявляются по контрасту). Расхождения в точках зрения разных авторов касаются лишь узкого круга персонажей, к тому же их трудно назвать глубинными. «Либерасьон» отличает от двух других газет образ-манифест в духе левого издания.

Несмотря на то что в стратегиях убеждения газет были обнаружены различия, в качестве единой основы этих аргументационных систем выступает совмещение фактологического (объективного) и аксиологического (ценностного, оценочного, субъективного) аспектов подачи материала. С помощью цивилизационного подхода удалось объяснить, почему все три издания создают очень похожие стереотипы восприятия российской действительности. Оказывая мощное влияние на общественное мнение во Франции, они оценивают происходящее в России с точки зрения демократических ценностей и почти не усматривают их проявлений. Но это не значит, что образ России во французской прессе носит исключительно негативный характер. По нему можно судить о ценностных ориентирах французского общества, воссоздать позитивный рациональный идеал, устремленный в будущее России.

Список литературы

Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., СПГУ, 2010.

Сидоров В.А. Информационная эпоха и аксиология журналистики // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Ф-т журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010.

Филатова И.В. Саморегулирование медиа и ценности социальной среды СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Ф-т журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010.

Поступила в редакцию
15.04.2012

[52] Courage // Libération. 2011. 26 déc.